

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-233-237

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ В РОМАНЕ С. КЛАРК «ДЖОНАТАН СТРЕНДЖ И МИСТЕР НОРРЕЛЛ»

© Дмитрий Чугунов

THE NATIONAL MYTH IN S. CLARKE'S NOVEL "JONATHAN STRANGE & MR NORRELL"

Dmitrii Chugunov

The purpose of this article is to study the constituent elements of the English national myth, embodied in the novel "Jonathan Strange & Mr. Norrell" by Susanna Clark (2004). The work gained genuine success immediately after its appearance, but the reasons for this success have not been investigated to date. The literary criticism focused mainly on the way S. Clarke followed the English literary tradition associated with the names of Charles Dickens, Jane Austen, Walter Scott and other writers of the 19th century. The article traces S. Clark's skill to handle different sides of the national myth, presented in the novel, by creating characteristic images, typical forms of private and public existence, images of English ethnopsychology, etc. S. Clark introduces into the narrative the oppositions characteristic of the national myth: "we – they", "friend – foe", defining the plot conflicts. The result of this is an absolute harmony of the novel pathos with the hypostases of modern English consciousness and an artistic summation of England's place in the world, its role in human history.

Keywords: "Jonathan Strange & Mr. Norrell", S. Clarke, English national myth, English ethnopsychology, literary tradition

Целью настоящей статьи является исследование составных элементов английского национального мифа, нашедших свое воплощение в романе Сюзанны Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл», вышедшем в 2004 году. Произведение снискало подлинный успех сразу же после появления, однако причины этого успеха до настоящего времени не были исследованы. В критике преимущественно обращалось внимание лишь на следование С. Кларк английской литературной традиции, связываемой с именами Ч. Диккенса, Дж. Остен, В. Скотта и других писателей XIX века. В статье прослеживается умелое обращение С. Кларк к тем или иным сторонам национального мифа, представленного в романе посредством создания характерных образов, типичных форм частного и общественного существования, изображения английской этнопсихологии и пр. С. Кларк вводит в повествование характерные для национального мифа оппозиции, такие как «мы – они», «свой – чужой», определяющие сюжетные конфликты. Результатом этого становится абсолютное созвучие романного пафоса гипостазам современного английского сознания, художественное подтоживание места Англии в мире, ее роли в истории человечества.

Ключевые слова: «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл», С. Кларк, английский национальный миф, английская этнопсихология, литературная традиция

Для цитирования: Чугунов Д. Национальный миф в романе С. Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 233–237. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-233-237

Огромный роман Сюзанны Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» (2004), без преувеличения, ошеломил английских читателей. Вот одна из типичных оценок, сделанная литературным обозревателем газеты «Вашингтон пост»: «Кларк мастерски вместила в свои восемьсот страниц мир Джейн Остен, готический роман, светскую новеллу, военно-исторические при-

ключения в духе „Стрелка Шарпа“ и „Хозяина морей“, романтический байронизм и вальтер-скоттовскую страсть к героическому прошлому Севера. Есть книги, которые читаешь, книги, которые изучаешь, и книги, в которых живешь. „Джонатан Стрендж и мистер Норрелл“ – из тех книг, в которых живешь» [1].

Произведение С. Кларк стало одним из ярких примеров расцвета жанра фэнтези в литературе рубежа XX–XXI вв. В современном английском литературоведении основное внимание уделяется связи романа с литературной традицией фэнтези [2], стилистике повествования и использованию автором различных приемов художественного письма XIX в. [3], вопросам личностной и общественной эмансипации, проецируемым на настоящее [4]. Отдельно стоит указать на содержательную работу Э. Хойем, посвященную критическому отношению С. Кларк к национальной истории и постулированию ее не как незыблемой данности, а как темпорально меняющейся величины [5].

На русский язык роман был впервые переведен уже в 2006 г. Однако до настоящего времени в отечественном литературоведении появилось пока что чрезвычайно малое количество научных работ, посвященных произведению. Лишь в 2023 г. увидела свет литературоведческая статья А. А. Дружининой и Е. В. Сомовой «Готическое и романтическое в литературе транзитивных эпох (на примере романа С. Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл»)» [6]. Прочие отклики существуют пока что на уровне частных лингвистических или культурологических штудий и газетных и журнальных рецензий увлеченных поклонников.

При этом сама специфика художественного текста С. Кларк, который неторопливо затягивает в себя читателя, заставляет погружаться в атмосферу Англии начала XIX в., позволяет сформулировать интересную исследовательскую задачу. Является ли констатация узнаваемых «предшественников» автора, имена которых легко всплывают в сознании образованного человека, основанием отнести роман С. Кларк к разряду типичных постмодернистских произведений, замешанных на множестве скрытых или явных цитат и апеллирующих к развлекательному, игровому узнаванию? Или же причина популярности книги, ее способности захватывать внимание читателя кроется в другом?

С одной стороны, сама писательница не раз свидетельствовала, что прочитанные книги сформировали ее как личность и научили различным вещам. «Я строю свою прозу на основе других прочитанных мною рассказов. Очень часто это истории, которые я читала давным-давно», – заявила С. Кларк в интервью 2021 г. [7]. Применительно к роману «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» это выразилось, например, в именах двух женских персонажей, позаимствованных у Дж. Остен (Эмма Вудхаус). Имя леди По-

ул в крещении – Эмма, а фамилия жены Стрэнджа в девичестве – Вудхоуп.

Писательница блистательно воспроизвела в разных местах узнаваемую неторопливую интонацию Дж. Остен, героикку произведений Б. Корнуэлла о стрелке Шарпе, вальтер-скоттовское восхищение легендарным Севером, диккенсовскую и теккереевскую иронию и точность в передаче социальных мелочей, мистику А. Конан Дойла. Однако и новая Англия не осталась без внимания. С. Кларк заставляет невольно вспомнить Дж. Р. Р. Толкина, когда устами мистера Норрелла рассказывает о перекачивании волшебных чар в кольца, которые волшебники носили на пальцах [8, с. 263]. Точно так же вспоминается Дж. Роулинг, когда заходит речь о сосуществовании людей и эльфов на одной земле [Там же, с. 260].

С другой стороны, думается, что приложение постмодернистской модели художественного повествования к роману С. Кларк невозможно хотя бы по той причине, что подобная модель обрезает, сужает его, втискивает в прокрустово ложе игры, ценностной амбивалентности и авторского безразличия к описываемому. Это полностью противоречит самой идее произведения. Роман насыщен множеством смыслов, он подталкивает читателя к серьезным и непростым размышлениям о прошлом, настоящем и будущем. О том, что роман создавался не ради забавы или коммерческого успеха, свидетельствует длительная история его написания – около десяти лет, с 1992 по 2003 г., и, хотя речь в нем идет о двух английских волшебниках, вмешивающихся в европейскую историю наполеоновской эпохи, роман нельзя назвать развлекательным, фантастическим повествованием о вымышленном мире.

Двойная оптика авторского зрения, связанная как с актуализацией культурного багажа читателя, так и с современной оценкой и переоценкой культурных пластов прошлого, позволяет понять истинную причину популярности романа С. Кларк у читателей и высоких оценок его критиками. Писательница не просто предлагает погрузиться в придуманную историю и воспринимать ее как настоящую (настоящую, но малоизвестную, лежащую на периферии общепризнанных фактов и положений). Благодаря постоянному обращению к узнаваемому культурному материалу читатель незаметно погружается в английский национальный миф, разлитый по страницам романа. А сам роман начинает восприниматься как неотъемлемая часть легко узнаваемых представлений о материальной и духовной жизни Англии.

Формы репрезентации английского национального мифа в романе чрезвычайно многообразны.

Во-первых, С. Кларк удалось нарисовать типичные образы и ситуации английского быта, в сущности своей даже не привязанные к XIX в., а легко выходящие за пределы прошлого. Так, мы узнаем, что:

– английские джентльмены пишут статьи, выражая свое мнение по общественным вопросам [Там же, с. 129] и заседают в клубах по интересам [Там же, с. 190];

– английская юриспруденция занимается тем, что выворачивает наизнанку некогда подписанные договоры [Там же, с. 187], а само английское правосудие не только чрезвычайно разорительно для участников процессов [Там же, с. 308]¹, но вообще *«справедливость светских судов чрезвычайно сомнительна»* [Там же, с. 436];

– решение общественных дел часто происходит через создание некоего общественного «комитета» [Там же, с. 199];

– монархическая форма правления – священна, неслучайно мистер Норрелл ненавидит легендарного Короля-Ворона Джона Аскгласа за бунт против королевской власти [Там же, с. 250–251];

– английская монархия должна быть безупречной (явной отсылкой к правлению Елизаветы II является многозначительная фраза о том, что *«принц Уэльский... бросил жену»*) [Там же, с. 272];

– английский джентльмен так же должен быть безупречен – даже в убийстве [Там же, с. 756]. *«Разумеется, ты удивлен, но это не повод забывать о хороших манерах»*, – замечает эльф Стивену Блэку [Там же, с. 192];

– *«традиционные занятия сельских сквайров»* – это *«ведение хозяйства или охота»* [Там же, с. 515–516] и т. д.

Во-вторых, в романе С. Кларк откровенно представлена английская этнопсихология. Писательница где-то с восхищением, где-то с легкой иронией, а где-то и с осуждением изображает типичные реакции англичан на события окружающей жизни и других людей. Так мы узнаем, что:

– англичане обожают заключать пари, даже самые дикие, вроде того, сколько еще проживет другой человек в болезни [Там же, с. 92];

– английское общество проникнуто неизгладимым расизмом, что постоянно ощущает на себе один из главных героев – Стивен Блэк, который замечает: *«Я всегда буду занятной диковинкой вроде говорящей свиньи или считающей лошади»* [Там же, с. 563];

– английское общество проникнуто неизбежным снобизмом, что опять-таки хорошо заметно в отношении дворецкого Стивена Блэка: *«Трудно представить себе, чтобы независимые и гордые англичане признали авторитет чернокожего, если бы безотчетно не почитали в нем особу королевской крови»* [Там же, с. 158];

– англичане живут по правилам, рассуждают о высоких вещах, однако считают это применимым только к своему обществу и мало относящимся ко всем прочим. Стивен Блэк показательно замечает: *«Воздух Англии – воздух свободы. Англичане чрезвычайно этим горятся. „И притом владеют рабами в других странах“, – подумал он»* [Там же, с. 344];

– англичане прагматичны, Эльф (джентльмен с волосами как пух) пророчит Стивену Блэку: *«В Англию ты будешь заглядывать, чтобы собрать налоги и дань с побежденных народов и поместить эти средства в банк»* [Там же, с. 500];

– желания английского джентльмена – всегда закон. Так, доктор Грейстил по приезду в Италию бесцеремонно вторгается в чужое жилище во время обеда: *«Доктор Грейстил прибыл в Италию для того, чтобы увидеть все, что только можно увидеть в этой стране, и не понимал, с какой стати должен делать исключения для еврейских джентльменов, занимающихся своими делами в собственных домах»*, – замечает автор [Там же, с. 626] и т. д.

Критичность взгляда С. Кларк, направленного в прошлое, верно подмечена исследователями. Так, например, Э. Хойэм обратила внимание на одну из центральных метафор в романе – молчание целых социальных групп, никак не представленных в исторических нарративах. При помощи магии буквально лишаются права голоса женщины, цветные, бедняки [5].

В-третьих, в романе С. Кларк представлена и характерная оппозиция «мы – они», свойственная любому национальному мифу. Это:

– живущее в персонажах незыблемое ощущение, что Англия – центр мира. Так, награбленные в других странах произведения античного искусства подаются как просто *«замечательные скульптуры, привозимые в Лондон из Италии, Египта и Греции»*. Речь идет не грабеже, а о сохранении культурного достояния от утраты в условиях варварства [8, с. 431];

¹ «В борьбе за герцогское наследство и Кер, и Иннес понесли огромные расходы» [8, с. 308]. Здесь вспоминаются не только сюжеты Ч. Диккенса, но и, например, известная судебная тяжба между Б. Березовским и Р. Абрамовичем.

– подчеркивание, что Ост-Индская компания важна для процветания английской нации, и лукавое сетование, что ее «военные отряды постоянно подвергаются нападениям со стороны индийских князьков и разбойников» [Там же, с. 593].

Оценивая авторскую позицию С. Кларк, следует заметить, что в подобных моментах она также предстает не как певец английской имперской идеи, подобный Кипплингу, а как критически настроенный гражданин XXI в., требующий справедливой оценки темных страниц прошлого и выражающий это требование через явную иронию.

В-четвертых, к числу главных лейтмотивов повествования принадлежит упоминание старой, доброй, средневековой Англии, в которой некогда правил великий волшебник Король-Ворон. По справедливому замечанию Л. Ф. Хабибуллиной, «конструирование национального мифа невозможно без „воображаемого прошлого“» [9, с. 186]. Именно по этой причине мистер Норрелл постоянно упоминает о древних обычаях и традициях английской магии. Показательно, что сами эти обычаи и традиции как таковые не описываются даже в самом общем виде, однако предполагается, что ставить их под сомнение придет в голову разве что самому темному, необразованному человеку.

Таким образом, можно подойти к выводу. Успех огромного романа С. Кларк зиждется на его абсолютной слиянности с концептосферой современного английского сознания, представленной во многих ипостасях – политической, бытовой, художественной, литературной, исторической и прочих. В свою очередь, роман, сводя их воедино, словно подытоживает роль и место Англии в человеческой истории, закрепляет существование английского национального мифа, открывая перспективу будущего, основываясь на богатом прошлом.

Список источников

1. Dirda M. «Jonathan Strange and Mr. Norrell» // The Washington Post. 2004. 5 September.
2. Birns N. Jonathan Strange & Mr Norrell, The Magic of Sociality, and Radical Fantasy // Humanities. 2020. № 9 (4):125. URL: <https://DOI:10.3390/h9040125> (дата обращения: 19.05.2024).
3. McDonnell J. Review of Jonathan Strange & Mr Norrell // Irish Journal of Gothic and Horror Studies. 2015. № 14. P. 153–57.
4. Borowska-Szerszun S. The Interplay of the Domestic and the Uncanny in Susanna Clarke's Jonathan Strange & Mr Norrell // Crossroads: A Journal of English Studies. 2015. № 2. P. 4–12.

5. Hoiem E. The fantasy of talking back: Susanna Clarke's historical present in Jonathan Strange and Mr. Norrell // Strange Horizons. 2008. 27 October. URL: <http://strangehorizons.com/non-fiction/articles/the-fantasy-of-talking-back-susanna-clarkes-histo> (дата обращения: 19.05.2024).

6. Друзинина А. А., Сомова Е. В. Готическое и романтическое в литературе транзитивных эпох (на примере романа С. Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 11 (879). С. 137–143.

7. Finney J. The books that shaped me: Susanna Clarke // Goodhousekeeping. 2021. 17 September. URL: <https://www.goodhousekeeping.com/uk/lifestyle/editors-choice-book-reviews/a37630581/the-books-that-shaped-me-susanna-clarke/> (дата обращения: 19.05.2024).

8. Кларк С. Джонатан Стрендж и мистер Норрелл. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 864 с.

9. Хабибуллина Л. Ф. Национальный миф в современной английской литературе // Вестник ТГГПУ. 2010. № 20. С. 183–187.

References

1. Dirda, M. (2004). "Jonathan Strange and Mr. Norrell". The Washington Post. 5 September. (In English)
2. Birns, N. (2020). *Jonathan Strange & Mr Norrell, The Magic of Sociality, and Radical Fantasy*. Humanities. No. 9 (4), p. 125. URL: <https://DOI:10.3390/h9040125> (accessed: 19.05.2024). (In English)
3. McDonnell, J. (2015). *Review of Jonathan Strange & Mr Norrell*. Irish Journal of Gothic and Horror Studies. No. 14, pp. 153–157. (In English)
4. Borowska-Szerszun, S. (2015). *The Interplay of the Domestic and the Uncanny in Susanna Clarke's Jonathan Strange & Mr Norrell*. Crossroads: A Journal of English Studies. No. 2, pp. 4–12. (In English)
5. Hoiem, E. (2008). *The Fantasy of Talking Back: Susanna Clarke's Historical Present in Jonathan Strange and Mr. Norrell*. Strange Horizons. 27 October. URL: <http://strangehorizons.com/non-fiction/articles/the-fantasy-of-talking-back-susanna-clarkes-histo> (accessed: 19.05.2024). (In English)
6. Druzhinina, A. A., Somova, E. V. (2023). *Goticheskoe i romanticheskoe v literature tranzitivnykh epokh (na primere romana S. Klark "Dzhonatan Strendzh i mister Norrell")* [Gothic and Romantic in the Literature of the Transitive Eras (based on S. Clarke's novel "Jonathan Strange and Mr. Norrell")]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. No. 11 (879), pp. 137–143. (In Russian)
7. Finney, J. (2021). *The Books that Shaped Me: Susanna Clarke*. Goodhousekeeping. 17 September. URL: <https://www.goodhousekeeping.com/uk/lifestyle/editors-choice-book-reviews/a37630581/the-books-that-shaped-me-susanna-clarke/> (accessed: 19.05.2024). (In English)

8. Clarke, S. (2022). *Dzhonatan Strendzh i mister Norrell* [Jonathan Strange & Mr. Norrell]. 864 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russian)

9. Khabibullina, L. F. (2010). *Natsional'nyi mif v sovremennoi angliiskoi literature* [The National Myth in Modern English Literature]. Vestnik TGGPU. No. 20, pp. 183–187. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Чугунов Дмитрий Александрович,
доктор филологических наук,
профессор,
Воронежский государственный университет,
394018, Россия, Воронеж,
Университетская пл., 1.
dr-chugunov@yandex.ru

Chugunov Dmitrii Aleksandrovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Voronezh State University,
1 Universitetskaya Sq.,
Voronezh, 394018, Russian Federation.
dr-chugunov@yandex.ru